

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Комментарий ЧиП

Человек и его животные. В рассуждении гуманизма.
Беседа с кандидатом философских наук Л. Василенко (3)

Человек и природа

И. АКимушкин. Милее кошки зверя нет (14)
Породы кошек. Постель и «туалет». Уход за шерстью и купание. Кормление кошки. Размножение кошки. Взаимные отношения

К семинарским занятиям факультета ЧиП

Советуем прочитать (48)

Экологические сказки

Михаил ЭПштейн. Великая Совь. Главы странноведческого очерка. Глубина жизни (49)

Галерея ЧиП

В саду двойного творения — к композиции Иеронима Босха (62)

Экологическая фантастика

Игорь ГЕРБ. Жертвоприношение коня. Фантастический роман (69)

Дети и природа

Две лошади. Если бы... Снежная лошадь (84)

Народный месяцеслов

Август-жнивень (87)

Антология ЧиП

Борис КОЗЛОВ. Поэзия «серебряного века» в пародиях (92)

Редактор Н. ФИЛИППОВСКИЙ

ISBN 5-07-000179-5

© Издательство «Знание»,
Человек и природа, 1989 г.

КОММЕНТАРИЙ ЧиП

На вопросы отвечает
научный сотрудник
Института
философии АН СССР
кандидат
философских наук
Леонид Иванович
ВАСИЛЕНКО

— Если кратко охарактеризовать ситуацию животных в современном мире, то какова она?

— Животные просто попали в трагическое положение. Им нет места в наших городах, домах и квартирах, на улицах и дорогах. Вырубка лесов, распашка земель, интенсивное загрязнение основных природных сред — все это лишает их множества приемлемых мест обитания далеко за пределами городов и промышленных зон. Сравнительно немногие одомашненные животные редко когда содержатся в хороших условиях, нещадно эксплуатируются и забиваются на мясо. Немногим животным выпал довольно странный удел — быть средством удовлетворения эмоциональных влечений горожан к живым существам. Не отказываясь от мясной диеты и кожаных изделий, люди хотят думать, что они любят животных. В основном кошек, собак, некоторых птиц, которым удается «ублажать человека», «подпитывать» его эгоцентрически-гедонистические движения души. О таких животных весьма много заботятся, пока они пригодны для удовлетворения подобных влечений, но и

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЖИВОТНЫЕ

В рассуждении
гуманизма

от них охотно избавляются, как только они перестают нравиться.

— Личный эгоизм существовал всегда, но всемирной трагедии не происходило. Чем объяснить качественно иное положение сегодня?

— Конечно, до тех пор пока материально-техническая цивилизация была явлением довольно локальным на Земле, пока сохранялись обширные регионы «дикой» природы, подобное отношение к животным не грозило им фатальным исходом. Некоторые виды хищных и промысловых животных, правда, уничтожались и тогда — вплоть до полного их исчезновения. Но животному миру в целом гибель от человека не грозила. Ныне же цивилизация осуществляет массированное глобальное наступление на природу, переделывая ее в бесконечное чередование урбанизированных зон, промышленных и сельскохозяйственных территорий, убогих водоемов и жалких остатков бывших вековых лесов. Цивилизации нет дела до красоты и величия пейзажей, разнообразия и полноты жизни лесов, степей, гор, рек и озер, она разрушает естественно складывавшиеся формы уклада человеческой жизни и заменяет все естественное проективным, искусственно планируемым и принудительно навязываемым и людям и природе. Животным придется отступать все дальше и дальше, пока не останется единственная альтернатива: «в мир иной». Все это — вещи известные. Но законно поставить вопрос. Все действия, приписываемые здесь бесчеловечной и антиприродной цивилизации, осуществляются в конечном счете через людей, каждый из которых делает свой выбор, принимает и реализует решения, утверждая в таких действиях эгоцентрические стороны своей личности и не давая осуществиться тем движениям души и совести, которые внутренне протестуют в душе многих — если вообще не каждого человека — против дегуманизации жизни и разрушения ее природных основ.

— Какие качества человека продуцирует сегодняшняя цивилизация?

— В целом современность развивает в человеке такие негативные свойства его натуры, как самоутверждение, жажду успеха и взятия от жизни всех и всяческих благ, потребительство, гедонизм, агрессивность, сексуальную распущенность, страх,

зависть и тому подобные не очень приятные свойства. Все это блокирует и подавляет голос совести и жизнеутверждающие движения души, а в широких социальных масштабах переориентирует волю человека на дегуманизирующие цели и антиэкологическую деятельность. У нас до сих пор бытует в философской науке и психологии концепция гармонически развитой личности, которая годится разве что для социального конформизма, для блокирования свободы мысли и совести, для сохранения духовно-нравственной слепоты. Она, по сути, лишает человека понимания темных и светлых сторон своей собственной природы и путей внутренней перестройки самого себя. Что в человеке движет его на деструктивные действия — и в отношении к самому себе, и к другим людям, и вообще к другим живым существам? Почему гуманистически светлая идея гармонии души ему скучна и неинтересна? Нормально ли это? Не возникают ли деструктивные импульсы на месте утраченных творчески-созидательных? Нет ли здесь невольных или сознательных подмен или внутренней измены? Где и как они произошли? И как выйти из тупиков, в которых неизбежно заводит человека самоотдача негативным устремлениям своего «эго»? На все эти вопросы мы не найдем ответа в подобных концепциях. Но мы не сможем кардинально изменить свое отношение к животным, если не обратимся к упорядочению и внутреннему преображению души каждого человека. Потому что любовь к животным в подлинном смысле этого слова не может по-настоящему осуществиться без подлинной любви к человеку. Начавшаяся перестройка нашей социальной жизни — а мы надеемся на ее успех — поможет по-новому взглянуть и на все эти проблемы, связанные с задачей формирования нового человека, — проблемы непростые, с глубокими корнями.

— Может быть, обратиться к историко-культурному опыту человечества?

— Все великие мировые культуры разными пу-

тами искали средств исцеления конфликта человека с миром и конфликтов в самом человеческом мире. Средства зависели от диагноза, который в свою очередь вытекал из того, что мы назвали бы на современном языке философско-космологическими, нравственно-этическими и антропологическими трактовками отношения человека с миром — отношения многоуровневого, включающего и естественные связи и психические и духовные измерения. Общая стратегия решения проблем отношения человека с миром опиралась на укоренение в душе и сердце человека глубинного понимания великих и жизненно важных тайн, лежащих в основаниях мироздания и в глубинах внутренней жизни самого человека. Зрелые культуры и духовно-нравственные традиции прошлого понимали и с разной степенью полноты выражали ряд фундаментальных вещей, таинственных в том смысле, что имеющиеся в культурах представления, символы, мифы, вообще мыслительные структуры не смогли до конца исчерпать их интуитивного содержания.

Первое. Существует глубинное единство человека с миром, со всеми живыми существами, включающее в себя не только естественные связи с ними, но и связи его души, разума и духа. Где-то у истоков жизни все живые существа, в том числе и человек, весьма близки между собой. Те в истории, кто открывал это единство, могли со смирением признать волка «Братом Волком», а лису — «Сестрой Лисой» (святой Франциск Ассизский). Собственно, отсюда и должна вырастать этика взаимоотношений с животным миром — из основополагающего понимания того, что нас с ними связывает, — по связи с источником жизни и по общности судьбы на Земле.

Второе. Существует и великий разрыв в отношениях человека с миром, который привел к разного рода конфликтам человека с природой, к отчуждению человека от жизни на Земле, к конфликтам между людьми, а также в глубине души каждого человека. До каких-то пределов этот конфликт можно смягчать, регулировать с помощью науки, зако-

нодательных мер и средствами культуры, но сам по себе он не снимается.

И наконец, третье. Существует также объективный нравственный порядок вещей, иерархия ценностей бытия, которые связаны и питаются глубокими духовными источниками. Войдя в это, человек сможет преодолеть великий разрыв с миром и прийти к восстановлению единства с ним на всех уровнях, гармонизировать свои отношения со всеми живыми существами и двинуться с ними по пути дальнейшего развития.

— Исчерпываются ли эти ценности тем, что обычно мы связываем с понятием гуманизма?

— Традиционный западно-европейский гуманизм лишь частично отразил в себе эти идеи и представления, придал им к тому же чисто антропоцентрическую трактовку и связал со сциентизированной космологией. В результате гуманистическая культура, призванная облагораживать и отношения между людьми, и их отношения со всей жизнью на Земле, оказалась лишенной сколько-нибудь глубокого по-

нимания смысла мироздания и внутренних аспектов космического бытия. Космологии ньютоновского типа были в этом плане совершенно бесперспективны. Они обесценили любые утверждения, что у человека есть какое-то предназначение или миссия по отношению к миру, поскольку космос в целом был представлен мертвым и бесчеловечным. Зачем такому космосу цветы, животные, пение птиц, красота гор и морей, облаков и закатов? Они ему так же мало нужны, как и храмы нынешним новостройкам. Храмы давали эстетическое увенчание и смысловое завершение ландшафтам, для новостроек же нужно перепланировать всю территорию и убрать все старые строения.

— Не кажется ли такая трактовка европейского гуманизма излишне суровой, тем более что человеконенавистнические режимы XX века с гуманизмом отнюдь не церемонились?

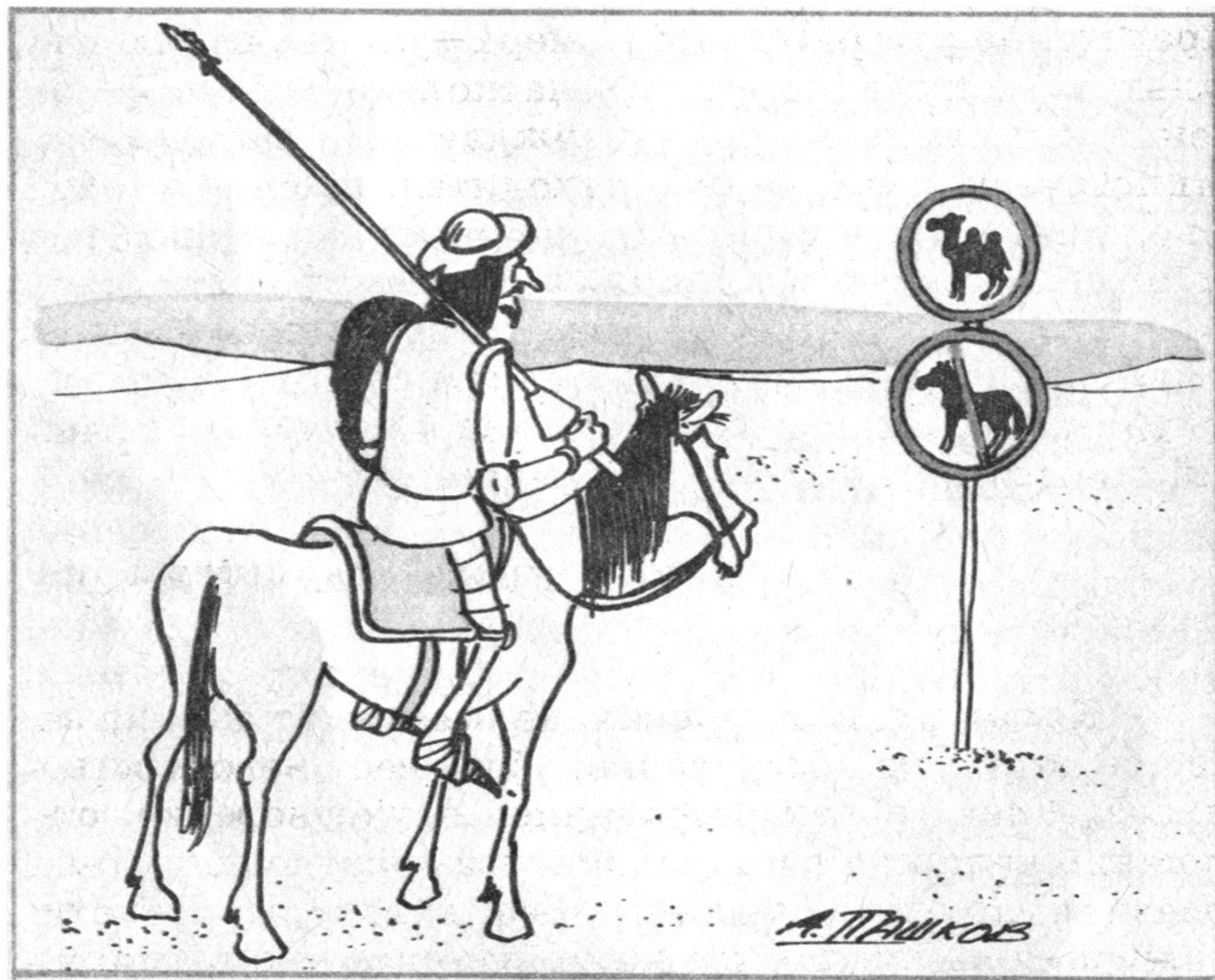
— Мы высказались о гуманизме довольно сурово вовсе не для того, чтобы его в корне отвергнуть. Правильно, гуманизм сегодня нужно защищать перед лицом тех сил и учений, которые восстают против человека, его достоинства и предназначения. Ницшеанство, фашизм, маоизм, сталинщина — все они проделали большую черную работу, чтобы развенчать человека и растоптать в нем все лучшее. Кстати, кто знает, не пойдет ли по этому пути и экологический антропоцентризм?

Были сообщения, что «зеленые» в ФРГ во время одной из демонстраций убили полицейского взрывом «молотовской смеси». Убивать людей ради спасения природы — так можно далеко зайти по пути, с которого уже нет возврата. Гуманизм, конечно, нужно защищать, потому что нужно защищать человека. Но гуманизм не выживет, если он духовно не углубится, не переосмыслит свои антропологические, космологические, психологические и нравственно-этические основания.

— То есть опять надо исходить из того, что по-

нимается под истинными потребностями людей?

— Да, современная психология говорит о том, что для полнокровной жизни человеку необходимо обрести чувство ее осмысленности — и окружающей жизни, и своей собственной. Чувство подлинной причастности к воплощению смысла жизни в практической деятельности, чувство принадлежности к тем социальным общностям, которые эту деятельность осуществляют, чувство своей личной задачи или миссии в общем деле, наконец, чувство преклонения перед высшим. Без этих фундаментальных компонент жизни души ее полнокровность невозможна. Когда их нет, начинается поиск всякого рода заменителей, самоотчуждение от мира и от других людей, от живого мира природы, извращается образ жизни, разрушается внутренний строй души, утрачивается готовность и способность любить и людей и животных, и сама любовь перестает быть глубинным двигателем жизни души, духовно-нравственной по своей сути, а вырождается в чисто эмоциональное влече-

ние как в одну из сторон жизни «эго».

— Иначе говоря, гуманизм ограничивается человеком как высшей целью бытия, а человеку для обретения смысла жизни необходимо увидеть себя частью мирового целого, которому он служит?

— Вот именно. Смысл жизни в мире — это то, что по своей ценности превышает любое индивидуальное или социально-групповое человеческое существование. Гуманистическая культура, замкнувшись на антропоцентризме, пренебрегла слишком многим и утратила возможности выхода к полнокровной человеческой жизни. И если гуманисты могли все-таки достигать ее лично, то это скорее вопреки своей концепции, нежели благодаря ей. Гуманизм, несомненно, многое смог сделать в борьбе за освобождение человека от социального гнета и за гуманизацию отношения к животным. Как-никак, а борьба за улучшение их положения ведется уже более двухсот лет, как и борьба за человека. Можно вполне определенно утверждать, что мера гуманности любой культуры определяется тем, насколько доброе отношение к животным она утверждает. Но сегодня гуманистическая культура находится скорее в обороне, как, впрочем, и все мировые культуры, религии и духовные традиции, которые утратили многое из своих позиций в обществе и заняты больше осмыслением прошлого, очищением своего наследия, углублением взаимных контактов и поиском решений гнетущих проблем сегодняшнего дня.

— Итак, все упирается в уровень культуры общества?

— Культура, как таковая, не все может да и не за все берется, но безусловно, без нее невозможно очеловечение, облагораживание, одухотворение отношений человека с природой и взаимоотношений человека с другими людьми. Без культуры все эти отношения вырождаются в утилитаризм, экстремизм,

фанатизм, деструктивность, в неспособность разрешать конфликты, в насилие одних над другими. Можно, наверное, как-то существовать и в бескультурном, социально деградировавшем, нравственно опустившемся мире среди обезображенной природы. Но велика ли ценность такого существования, спросим себя. К нему ли стремился гуманизм? Ведь платой за отрыв от культуры становится распад правовых, нравственных и духовных основ жизни общества, резкое сокращение возможностей социальной и трудовой активности, творчества, свободы совести, ухудшение условий труда, личной и семейной жизни, ухудшение положения больных, умственно неполноценных и душевнобольных людей, стариков, детей, животных. Искусственно насаждавшийся у нас и слишком затянувшийся отрыв общества от мировых и отечественных культурных традиций и их источников отчасти объясняет тупиковое (и в социальном, и в культурном плане) положение, в котором мы оказались сегодня и из которого ищем выхода.

Беседу вел *И. ШЕВЕЛЕВ*

